

МОЛОДАЯ ФИЛОЛОГИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2025-3-162-172

З. Р. Галиакбарова¹

*Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы (Уфа, Россия)*

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ МАЛОЙ ПРОЗЫ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (РАССКАЗ «МУЖИК МАРЕЙ»)

Статья посвящена исследованию феномена интермедиальности в малой прозе Ф. М. Достоевского. На примере рассказа «Мужик Марей» рассмотрено взаимодействие различных видов искусства, включая словесные, музыкальные и живописные образы. Особое внимание уделено ритмическому анализу художественного текста, его музыкальной структуры.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Дневник Писателя», «Мужик Марей», интермедиальность, ритмический анализ

Z. R. Galiakbarova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia)

INTERMEDIALITY OF SMALL PROSE IN F. M. DOSTOEVSKY'S «DIARY OF A WRITER» (THE STORY «MUZHNIK MAREY»)

The article is devoted to the study of the phenomenon of intermediality in Fyodor Dostoevsky's short prose. Using the example of the story «Muzhik Marey», it examines the interaction between different forms of art, including verbal, musical and visual images. Particular attention is paid to the rhythmic analysis of the literary text and its musical structure.

Keywords: F. M. Dostoevsky, «Diary of a Writer» «Muzhik Marey» intermediality, rhythmic analysis

¹ Зульфия Рафитовна Галиакбарова – аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа, Россия). E-mail: saifutdinova1996@gmail.com.

Теория интермедиальности активно разрабатывается в последние годы, привлекая внимание многих исследователей. Об этом свидетельствуют ежегодные конференции и семинары: международная молодежная научно-практическая конференция «Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха» (Магнитогорск, МГТУ), межвузовская студенческая научная конференция «Литература в поисках визуального: интермедиальность как диалог искусств: памяти Сергея Петровича Лавлинского» (Москва, РГГУ), «Интермедиальность литературы» (Санкт-Петербург, НИУ ВШЭ); целый ряд монографий, пособий и сборники статей: Л. Г. Кайда [Кайда, 2019], Н. А. Рогачева и Т. В. Обласова [Рогачева, 2023], «Ароматы, ритмы и цвета в мировой истории: сборник научных статей» [Ароматы, ритмы и цвета в мировой истории, 2023], «Граница: визуальные репрезентации в литературе и культуре: сборник научных статей» [Граница: визуальные репрезентации в литературе и культуре, 2024], «Компаративные филологические исследования в XXI веке» [Компаративные филологические исследования в XXI веке, 2024]; деятельность специализированных центров и отделов: The Centre for Intermediality in Performance, The Centre for Intermediality Studies in Graz; образовательные программы в университетах: «Слово и изображение: литература в ряду других искусств» (Санкт-Петербург, ЕУСПб), «Русская литература в кросс-культурной и интермедиальной перспективах» (Москва, НИУ ВШЭ) и проекты: «Интермедия» (Санкт-Петербург, СПбГУ), «Визуальное в литературе» (Москва, РГГУ), «Литература в поисках визуального» (Москва, РГГУ) и т.п.

Такой интерес вполне закономерен, ведь интермедиальность – магистральная тенденция современной гуманитаристики, о чем свидетельствует стремление к междисциплинарности, интерес ученых к проблемам медиастилистики на фоне активного развития цифровой культуры, поиски новых методологических подходов. Интермедиальный подход даёт возможность системно раскрыть сложный процесс взаимосвязи разных видов искусств в художественном произведении, акцентируя внимание на принципах и механизмах их взаимодействия.

Так, по мнению Н. В. Тишуниной, интермедиальность – «особый тип структурных взаимосвязей внутри художественного произведения, основанный на взаимодействии языков различных видов искусства в системе единого художественного целого» [Тишунина, 1998, с. 4]. Не менее значимо то, что интермедиальность предполагает «наличие в художественном произведении

таких образных структур, которые заключают информацию о другом виде искусства» [Тишунина, 2002, с. 58].

Среди современных исследований, специально посвященных анализу интермедиальных аспектов творчества Ф. М. Достоевского, выделяются работы В. В. Борисовой [Борисова, 2013], Н. А. Тарасовой [Тарасова, 2010], М. С. Барановой [Баранова, 2020] и др. Заслуживает внимания в этом плане и коллективная монография «Достоевский в медийном пространстве современной русской культуры», подготовленная С. А. Кибальником, О. А. Кузнецовой, Е. К. Мурениной, С. П. Оробием и К. Н. Отевой [Достоевский в медийном пространстве современной русской культуры], хотя в ней рассмотрены не все аспекты интермедиальности, а только связь и отражение творчества писателя в искусстве театра, балета и в современной медиасфере.

Несомненно, интермедиальные связи произведений Достоевского шире, особенно отчетливо они проявляются в его малой прозе, например, в рассказе «Мужик Марей», опубликованном в первой главе февральского номера «Дневника Писателя» за 1876 год. Т. А. Касаткина резонно отмечает, что рассказ «предлагается автором прямо в качестве итога его предыдущих рассуждений (и в некотором смысле – в качестве замены им: как текст, в котором сказано все то же, и много больше того)» [Касаткина, 2018, с. 16]. Действительно, это именно художественное обобщение, которое богаче и многограннее предшествующих публицистических рассуждений в силу своего интермедиального характера.

В жанровом отношении, являясь пасхальным произведением, рассказ «Мужик Марей» – это авторское «удвоенное» воспоминание, приобретающее концептуальное значение. В нем «...дан предельно обобщенный масштаб восприятия, словно выводящий читателя из круга повседневных забот к родовому, вековечному» [Акелькина, 1991, с. 144].

Подчеркнем, что эпизод детской встречи с Мареем в рассказе символизируется, становится убедительным подтверждением способности Достоевского увидеть в человеке человека, что проявляется в использовании не только средств и приемов словесного искусства, но и благодаря прежде всего визуализации обоих воспоминаний, «сильных впечатлений, пережитых сердцем» [Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1875–1876 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.12. С. 15].

В рассказе детально описываются два места: Даровое и каторга. Воспоминания о них, разделенные во времени, воспроизводятся как яркие

живописные картинки, выписанные с натуры. Также особенности их синкретического восприятия обеспечиваются музыкальными, в данном случае ритмическими средствами.

Проведем анализ обеих частей этого произведения малой прозы писателя с учетом принципа контраста в организации его музыкального и живописного строя.

Воспоминание о каторжной светлой седмице начинается с описания праздника Христова Воскресения, включающего в себя детали, выражающие чувство пасхальной радости: «теплый воздух», «небо голубое, солнце высокое, теплое, яркое». В рамках первого хронотопа этот праздник противопоставлен другому, пьяному «празднику»: «пьяных было множество, ругательства, ссоры», «ножи», «безобразные, гадкие песни, майданы с картежной игрой под нарами» и т.п. [Достоевский, 1981, с. 46]². Примечательно, что само выражение «шел праздник» взято писателем в кавычки. Так, графически подчеркивается ценностно-смысловая перверсия: «светлый», христианский праздник подменяется «темным», безбожным, каторжным праздником.

Однако отвлечение к безудержному народному разгулу, мучительное воспоминание о буйстве пьяных каторжников преодолевается, побеждается воспоминанием о встрече с Мареем. В этом воспоминании также много ярких предметных деталей: «август месяц в деревне: день сухой и ясный», гумна, овраг, Лоск («густой кустарник по ту сторону оврага до самой рощи»), деревенский березняк, мужик, пахущий в поле, его ласковая материнская улыбка, покачивание головой, «его, запачканный в земле палец, которым он тихо и с робкою нежностью прикоснулся к вздрагивающим губам» барчонка (с. 47–48).

Наглядность описания, вызывающего сильнейший визуальный эффект, дополняется здесь не менее точным воспроизведением яркого многозвучия: слышится окрик мужика, пахущего поле: «Ну-ну!», крик среди глубокой тишины «Волк бежит!», «крик в голос» испуганного ребенка, утешающий голос мужика «Ишь ведь, испужался малец!» (с. 48). В этой звуковой палитре выделяется прием повтора³ как регулятор прозаического ритма: «И ничего

² Произведение Ф. М. Достоевского цитируется по: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 22. Ленинград: Наука, 1981. Далее при цитировании номер страницы указывается в круглых скобках после цитаты.

³ Это восходящая градация, а не только повтор, который колонны структурирует. – Прим. редактора. – Е.С.

в жизни я так не любил, как лес с *его* грибами и дикими ягодами, с *его* букашками и птичками, ежиками и белками, с *его* столь любимым мною сырым запахом перетлевших листьев» (с. 47).

Ритмический анализ⁴ предполагает деление предложений на синтагмы, выделяемые на синтаксическом, интонационном и смысловом основаниях как ритмические единицы. В них в свою очередь выявляется логика чередования ритмических фигур и схем, в которых учитывается количество слогов в фонетическом слове, место ударного слога в нем и количество заударных слогов. Значимы в организации ритма и риторические фигуры наряду с упорядоченной акцентуацией. Чтобы ее вычислить, нужно разделить количество ударных слогов в каждой строке на общее количество слогов в выделенном фрагменте⁵.

Кроме того, в словесном тексте определяется так называемая «золотая пропорция»⁶, в которой соотношение синтагм отвечает такому делению целого на две части, когда отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей части. Деление общего числа синтагм на коэффициент золотого сечения (1,618) позволяет выявить «гармонический центр» художественного текста как его эмоциональной и смысловой основы. В данном случае он приходится на 3 строку.

	Синтагмы	Количество фонетических слов и ударений	Ритмические схемы	Соотношение общего количества слогов к числу ударных	Степень акцентуации
1	И ничего в жизни я так не любил, как лес	5	4/0 1/1 1/0 4/0 2/0	13/5	0,38
2	с <i>его</i> грибами и дикими я годами,	4	2/0 2/1 2/2 1/3	13/4	0,31

⁴ Ритмический анализ этого фрагмента в тексте Достоевского проведен по комплексной методике, предложенной В. В. Борисовой [Борисова, 2015, с. 90–96].

⁵ (0,618) См. также: Корбут А. Ю. Лингвистическая поэтика пособие для практического анализа. – Иркутск, 2011; Корбут А. Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста: дис...д.ф.н. 2005.

⁶ Называют по-разному: «гармонический центр», «золотое сечение», «золотая пропорция». Прим. ред. – Е.С.

3	с его букашками и птичками, ёжиками и белками,	5	2/0 2/2 2/2 1/3 2/2	18/5	0,28
4	с его столь любимым мною	4	2/0 1/0 2/1 1/1	8/4	0,5
5	сырым запахом перетлевших листьев [Достоевский, 1981, с. 47]	4	2/0 1/2 3/1 1/1	11/4	0,36

Ритмический анализ показывает, что анализируемый фрагмент текста делится на одинаковые синтагмы с 4 фонетическими словами (они повторяются 3 раза) и 5 фонетическими словами, которые повторяются 2 раза. Налицо их регулярное чередование по количеству фонетических слов (это 1 и 3, 2 и 4 строчки) и однотипное сочетание ударных и безударных слогов в зачинах – 2/0, где первая цифра обозначает место ударного слога в фонетическом слове, а вторая – количество заударных слогов (это 2–5 строчки).

Также в фонетической организации текста выявляются повторяющиеся звуки [о] и [и]. Гласный звук [о] прослеживается в словах «ничего», «его» (3 раза), [jo]жиками, «столь», «мною»; звук [и] – в словах «жизни», «не любил», «дикими», «птичками», «любимым», «листьев». Благодаря такой сингармонии создается ритм, обеспечивается музыкальность и напевность текста, что в целом влияет на эмоционально-лирическое восприятие образа природы.

На морфемном уровне ритмизация текста обеспечивается за счет использования одинаковых окончаний, приобретающих значение составных концевых рифм («грибами», «ягодами», «букашками», «птичками», «ёжиками», «белками»). На морфологическом уровне ритм обусловлен анафористическим сочетанием предлога и местоимения – «с его», а также троекратным повтором сочинительного союза «и»: «с его грибами и дикими ягодами, / с его букашками и птичками, ёжиками и белками, / с его столь любимым мною» (*разделено на строки нами. – Г.З.*), а также стяжением длинного ряда существительных в предметном описании лесной растительности и живности.

На синтаксическом уровне ритмическая организация проявляется в синтаксическом параллелизме однородных членов предложений (дополнений и определений): «И ничего в жизни я так не любил, как лес с его грибами и дикими ягодами, с его букашками и птичками, ёжиками и белками, с его

столь любимым мною сырым запахом перетлевших листьев» (с. 47). Слова из общей лексико-семантической группы («грибы», «дикие ягоды», «букашки», «птички», «ёжики», «белки») также поддерживают ощутимый ритм.

Не менее примечателен другой фрагмент текста, также являющийся важным смысловым центром текста:

	Синтагмы	Количество фонетических слов и ударений	Ритмические схемы	Соотношение общего количества слогов к числу ударных	Степень акцентуации
1	Значит, залегла же она в душе моей неprimетно,	6	1/1 3/0 3/0 2/0 2/0 3/1	16/6	0,38
2	сама собой и без воли моей,	5	2/0 2/0 2/0 1/1 2/0	10/5	0,5
3	и вдруг припомнилась тогда, когда было надо;	6	2/0 2/2 2/0 2/0 1/1 1/1	14/6	0,43
4	припомнилась эта нежная, материнская улыбка	5	2/2 1/2 1/2 3/2 2/1	17/5	0,29
5	бедного крепостного мужаика,	3	1/2 3/1 3/0	10/3	0,3
6	его кресты,	2	2/0 2/0	4/2	0,5
7	его покачиванье головой [Достоевский, 1981, с. 49].	3	2/0 2/3 3/0	10/3	0,3

Ритмический анализ данного фрагмента текста позволяет сделать следующие выводы: в нем обнаруживается 7 синтагм по 2, 3, 5, 6 фонетических слов, повторяющихся 2 раза. Также очевидно чередование ритмической фигуры 2/0, где первая цифра обозначает место ударного слога в фонетическом слове, а вторая – количество заударных слогов. По степени акцентуации выделяется 4 строка, на которую приходится «золотое сечение» и основная смысловая нагрузка. Ударными преимущественно являются первые и вторые слоги.

Регулярная фонетическая организация прозаического текста обеспечивается повторяющимися гласными звуками [о] и [а]. Так, гласный [о] прослеживается в словах «собой», «воли», «припомнилась», «крепостного», «его», «головой»; гласный [а] – в словах «значит», «залегла», «она», «сама», «тогда», «когда», «надо», «мужика», «покачиванье». Такой ассонанс обеспечивает плавный ритм художественной речи.

На морфемном уровне ритм проявляется за счет регулярных окончаний («нежная», материнская»; «бедного», «крепостного»; «собой», «головой»). На морфологическом уровне ритмизация словесного текста обеспечивается анафорическим повтором притяжательного местоимения «его» (его кресты, / его покачиванье головой), а также местоимения «моей». На синтаксическом уровне ритм поддерживается с помощью синтаксического параллелизма (его кресты, / его покачиванье головой) и двойной инверсии «в душе моей», «без воли моей». На лексическом уровне ритм поддерживается повтором ключевого слова («и вдруг припомнилась», «припомнилась эта нежная, материнская улыбка») и однородным лексико-семантическим рядом («душа», «воля», «кресты»).

Таким образом, ритм рассказа «Мужик Марей» синкретичен, он проявляется на всех уровнях языка. Благодаря такой очевидной ритмизации прозаический текст произведения наглядно преобразуется в стихотворную форму, чем подтверждается его внутренняя музыкальность, усиливающая эффект суггестивного воздействия на читателя.

В целом же интермедialность пасхального рассказа Достоевского заключается в органичном сопряжении его словесной, музыкальной и живописной природы. Символичен в сопряженном визуально-музыкальном контексте рассказа и жест мужика Марей («он перекрестил меня рукой и сам перекрестился»), выстраивающий христианские отношения между крепостным мужиком и барчонком. Здесь налицо чудо преображения: только что перед глазами героя-рассказчика стояло страшное лицо пьяного каторжника, но вот, словно пыль с зеркала стерли, и проявился иконописный образ мужика Марей с улыбкой как у Богородицы, которая смотрит на младенца Христа. Так «чудо встречи, обернувшись чудом грёзы, стало чудом Преображения» [Борисова, 2001, с. 24]⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акелькина, Е. А.** Формирование философской прозы Ф. М. Достоевского («Дневник писателя». Повествовательный аспект) / Е. А. Акелькина // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. – Екатеринбург, 1991. – С. 224–250.
2. **Ароматы, ритмы и цвета в мировой истории:** материалы конференции / отв. ред. Т. М. Гавристова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Ин-т Африки РАН. – Ярославль: Филигрань, 2023. – 148 с.

⁷ Может быть, что похороны Гиндербурга через год – 1877 г. – пасхальная тема – над могилой соединил весь город? Прим. ред. – Е.С.

3. **Баранова, М. С.** Интермедиаальная специфика иллюстраций И. С. Глазунова к произведениям Ф. М. Достоевского / М. С. Баранова // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30. – № 2. – С. 225–232.
4. **Борисова, В. В.** Интермедиаальность в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского / В. В. Борисова // Культура и текст. – 2013. – № 1(14). – С. 55–60.
5. **Борисова, В. В.** Христианская диалогия Ф. М. Достоевского / В. В. Борисова // Словесность: Приложение к «Вестнику Башкирского государственного педагогического университета. Серия гуманитарных наук». Том 1. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмулы, 2001. – С. 78–84.
6. **Борисова, В. В.** Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации в школе и вузе: учебное пособие / В. В. Борисова, С. С. Шаулов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 192 с.
7. **Граница: визуальные репрезентации в литературе и культуре:** сборник научных статей / сост. и ред. В. Я. Малкина, С. П. Лавлинский. – Москва: Эдитус, 2024. – 172 с.
8. **Достоевский в медийном пространстве современной русской культуры:** коллективная монография / С. А. Кибальник, О. А. Кузнецова, Е. К. Муренина, С. П. Оробий, К. Н. Отева; отв. ред. С. А. Кибальник. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2021. (Серия «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре»). – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2021. – 304 с.
9. **Достоевский, Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 22 / Ф. М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1981.
10. **Кайда, Л. Г.** Интермедиаальность – филологический континент. Вольтова дуга авторского подтекста. Монография / Л. Г. Кайда. – Москва: Флинта, 2019. – 112 с.
11. **Касаткина, Т. А.** Смысл искусства и способ богословствования Достоевского: «Мужик Марей»: контекстный анализ и пристальное чтение / Т. А. Касаткина // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 12–31.
12. **Компаративные филологические исследования в XXI веке:** монография / ответ. ред. О. Г. Сидорова, Л. А. Назарова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2024. – 196 с.

13. **Рогачева, Н. А.** Теория литературы и практика читательской деятельности: Учебное пособие / Н. А. Рогачева, Т. В. Обласова. – 2-е изд., испр. и доп. – Тюмень: ТюмГУ–Press, 2023. – 408 с.

14. **Тарасова, Н. А.** Интермедиальные связи в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» (икона – картина – храм) / Н. А. Тарасова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 139–145.

15. **Тишунина, Н. В.** Западноевропейский символизм и проблема синтеза искусств: опыт интермедиального анализа / Н. В. Тишунина. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 160 с.

16. **Тишунина, Н. В.** Проблема взаимодействия искусств в литературе западноевропейского символизма / Н. В. Тишунина // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы II научно-практич. конференции, посвященной памяти А. Ф. Лосева. – Москва, 2002. – С. 100–101.

REFERENCES

1. **Akel'kina, E. A.** Formirovaniye filosofskoy prozy F. M. Dostoyevskogo («Dnevnik pisatelya». Povestvovatel'nyy aspekt) / E. A. Akel'kina // Tvorchestvo F. M. Dostoyevskogo: iskusstvo sinteza. – Yekaterinburg, 1991. – S. 224–250.

2. **Aromaty, ritmy i tsveta v mirovoy istorii: materialy konferentsii** / otv. red. T. M. Gavristova; Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova, In-t Afriki RAN. – Yaroslavl': Filigran', 2023. – 148 s.

3. **Baranova, M. S.** Intermedial'naya spetsifika illyustratsiy I. S. Glazunova k proizvedeniyam F. M. Dostoyevskogo / M. S. Baranova // Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 30. – № 2. – S. 225–232.

4. **Borisova, V. V.** Intermedial'nost' v «Dnevnikе pisatelya» F. M. Dostoyevskogo / V. V. Borisova // Kul'tura i tekst. – 2013. – № 1(14). – S. 55–60.

5. **Borisova, V. V.** Khristianskaya dialogiya F. M. Dostoyevskogo / V. V. Borisova // Slovesnost': Prilozheniye k «Vestniku Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk». T. 1. – Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. M. Akmully, 2001. – S. 78–84.

6. **Borisova, V. V.** Khudozhestvennyy tekst: aspekty analiza i interpretatsii v shkole i vuze: uchebnoye posobiye / V. V. Borisova, S. S. Shaulov. – Ufa: Izd-vo BGPU, 2015. – 192 s.

7. **Granitsa: vizual'nyye reprezentatsii v literature i kul'ture: sbornik nauchnykh statey** / sost. i red. V.YA. Malkina, S. P. Lavlinskiy. – Moskva: Editus, 2024. – 172 s.

8. **Dostoyevskiy v mediynom prostranstve sovremennoy russkoy kul'tury**: kollektivnaya monografiya / S. A. Kibal'nik, O. A. Kuznetsova, E. K. Murenina, S. P. Orobii, K. N. Oteva; otv. red. S. A. Kibal'nik. – Sankt-Peterburg: ID «Petropolis», 2021. (Seriya «Istochniki i metody v izuchenii naslediya F. M. Dostoyevskogo v russkoy i mirovoy kul'ture»). – Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom «Petropolis», 2021. – 304 s.

9. **Dostoyevskiy, F. M.** Polnoye sobraniye sochineniy: v 30 t. T. 22 / F. M. Dostoyevskiy. – Leningrad: Nauka, 1981.

10. **Kayda, L. G.** Intermedial'nost' – filologicheskiy kontinent. Vol'tova duga avtorskogo podteksta. Monografiya / L. G. Kayda. – Moskva: Flinta, 2019. – 112 s.

11. **Kasatkina, T. A.** Smysl iskusstva i sposob bogoslovstvovaniya Dostoyevskogo: «Muzhik Marey»: kontekstnyy analiz i pristal'noye chteniye / T. A. Kasatkina // Dostoyevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 12–31.

12. **Komparativnyye filologicheskiye issledovaniya v XXI veke**: monografiya / otvet. red. O. G. Sidorova, L. A. Nazarova; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Ural'skiy federal'nyy universitet. – Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2024. – 196 s.

13. **Rogacheva, N. A.** Teoriya literatury i praktika chitatel'skoy deyatelnosti: Uchebnoye posobiye / N. A. Rogacheva, T. V. Oblasova. – 2-e izd., ispr. i dop. – Tyumen': TyumGU–Press, 2023. – 408 s.

14. **Tarasova, N. A.** Intermedial'nyye svyazi v romane F. M. Dostoyevskogo «Podrostok» (ikona – kartina – khram) / N. A. Tarasova // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye. – 2010. – № 4. – S. 139–145.

15. **Tishunina, N. V.** Zapadnoyevropeyskiy simvolizm i problema sinteza iskusstv: opyt intermedial'nogo analiza / N. V. Tishunina. – Sankt-Peterburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 1998. – 160 s.

16. **Tishunina, N. V.** Problema vzaimodeystviya iskusstv v literature zapadnoyevropeyskogo simvolizma / N. V. Tishunina // Sintez v russkoy i mirovoy khudozhestvennoy kul'ture. Materialy II nauchno-praktich. konferentsii, posvyashchennoy pamyati A. F. Loseva. – Moskva, 2002. – S. 100–101.